

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-121-125
УДК 808.2:801.55=161(075.8)

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ АРХАИЗМОВ

© Гульшат Хайрутдинова

CREATIVE POTENTIAL OF GRAMMATICAL ARCHAISMS

Gulshat Hayrutdinova

The article deals with functions of archaic language elements in a literary text. The focus of the study is the creative potential of outdated grammatical forms. The research is based on the theoretical works of A. V. Bondarko, Ya. I. Gin, E. N. Remchukova and other scientists who develop the concept of studying language units in terms of authorial intent in a work of fiction. The object of the analysis is archaisms related to the sphere of the morphological subsystem of the Russian language. The purpose of the work is to identify the creative potential of grammatical archaisms that function in poetic texts. The study uses various methods of linguistic analysis, mainly descriptive–analytical, morphological and semantic-stylistic. The study is based on the poetic works of the 19th–20th centuries, available in the “National Corpus of the Russian Language”. In the course of this work, we have come to the conclusion that the creative possibilities of outdated grammatical forms, used in poetic works, are quite wide. They should be studied based on a number of linguistic analysis areas related to poetic works: versification (rhyme schemes, creation of the metrical scheme of the verse), reflection of the category of the sublime, expression of the appropriate type of the author's emotion in the framework of language games, genre originality of works, specificity of the author's individual style, stylized speech, and detection of associative references to other texts.

Keywords: poetic text, archaisms as text elements, implementation of authorial intent, creative potential of grammatical archaisms, functions of grammatical archaisms.

В статье рассматривается проблема функционирования архаических элементов языка в художественном тексте. Основное внимание уделено реализации креативного потенциала устаревших грамматических форм. Теоретическую основу исследования составили труды А. В. Бондарко, Я. И. Гина, Е. Н. Ремчуковой и других ученых, разрабатывающих концепцию изучения языковых единиц с точки зрения воплощения интенций автора художественного произведения. Объектом анализа являются архаизмы, относящиеся к сфере морфологической подсистемы русского языка. Цель работы заключается в выявлении креативного потенциала грамматических архаизмов, функционирующих в поэтических текстах. В ходе исследования применялись различные методы лингвистического анализа, преимущественно – описательно-аналитический, морфологический и семантико-стилистический. Материалом для изучения послужили стихотворные произведения XIX–XX вв., имеющиеся в Национальном корпусе русского языка. В процессе проведенной работы было определено, что креативные возможности устаревших грамматических форм, используемых в стихотворных произведениях, достаточно широки. Их изучение должно проводиться с учетом ряда направлений лингвистического анализа поэтического произведения. Результаты исследования свидетельствуют о том, что комплексное описание креативного потенциала архаических элементов необходимо проводить с учетом таких направлений анализа, как версификация (реализация рифменных созвучий, создание метрической схемы стиха), отражение категории возвышенного, выражение соответствующего типа авторской эмоциональности в рамках языковой игры, жанровое своеобразие произведения, специфика индивидуального стиля автора, стилизация речи, обнаружение ассоциативных отсылок к другим текстам.

Ключевые слова: поэтический текст, архаизмы как элементы текста, реализация интенций автора, креативный потенциал грамматических архаизмов, функции грамматических архаизмов.

Анализ функционирования грамматических форм в аспекте реализации творческих интенций говорящего привлекает внимание ряда современных лингвистов. В работах А. В. Бондарко, Я. И. Гина, Б. Ю. Нормана, Е. Н. Ремчуковой по-

казано, что наибольшую продуктивность подобный анализ обнаруживает в тех типах речи, для которых характерны грамматическая «смелость», осознанное отступление от нормы, метафоризация, языковая рефлексия и т. п. В рамках обозна-

ченного подхода уже рассмотрены некоторые грамматические единицы русского языка. Так, описание креативного потенциала глаголов совершенного и несовершенного вида, используемых в поэтических, публицистических, эпистолярных и других разновидностях речи, осуществлено Е. Н. Ремчуковой [Ремчукова]. Исследование креативных свойств существительных, рассматриваемых в рамках категории рода, проведено О. Л. Богатыревой [Богатырева]. Употребление в поэтической речи нестандартных грамматических единиц, связанных с реализацией креативных возможностей рода и числа субстантивов, исследовано Г. А. Хайрутдиновой [Хайрутдинова. «Функционирование нестандартных грамматических единиц (на материале категории рода существительных)»], [Хайрутдинова. «О креативном потенциале категории числа существительных (на материале анализа нестандартных грамматических форм)»].

С точки зрения использования языковых единиц – в первую очередь средств грамматики – в художественном тексте интерес представляют архаизмы, воплощающие в себе различные отголоски прежних эпох. Природа этих элементов языка позволяет исследовать их в рамках целого ряда проблем: особенностей художественного текста, вариантности в хронологическом аспекте, приемов акцентирования и др. Полагаем, что одним из актуальных вопросов текстологии является изучение архаизмов в аспекте реализации намерений говорящего, коммуникативных целей речемыслительной деятельности [Бондарко, с. 18–19]. Грамматические архаизмы, функционирующие в поэтическом дискурсе, уже рассматривались учеными. Так, в одной из своих работ Л. В. Зубова приходит к выводу о том, что для ряда современных поэтов характерно обращение к предшествующим этапам развития языка, к его исходным элементам. «В поэзии происходит регенерация языка: казалось бы навсегда утраченные свойства слова вновь становятся ощутимыми в особых условиях стихотворного текста...». Предметом изображения, рефлексии может стать даже сама динамика языковых процессов [Зубова, с. 398–399]. В то же время следует отметить, что в аспекте описания креативных возможностей устаревшие грамматические формы еще не получили полного, всестороннего освещения.

Объектом данного исследования являются архаизмы, относящиеся к сфере морфологической подсистемы языка. Цель исследования – выявление креативного потенциала данных языковых единиц, используемых в процессе реализации интенций автора поэтического произведения. В качестве основных применялись такие ме-

тоды лингвистического анализа, как описательно-аналитический, морфологический и семантико-стилистический. Материалом для изучения послужили стихотворные произведения XIX–XX вв., включенные в Национальный корпус русского языка [НКРЯ].

Проведенный анализ выявил достаточно широкий пласт устаревших грамматических единиц, которые относятся к различным грамматическим классам: 1) существительным: *деревам, страстьми*; 2) прилагательным: *славныя* (богатырь), (на) *добре* (коне); 3) местоимениям: *оне, сие*; 4) глаголам: *отведати, еси, созижди*.

Стоит отметить, что у читателя ощущение нестандартности языковой единицы может возникать при восприятии и подлинных архаизмов, и псевдоархаических элементов. Обратимся к иллюстративному материалу: *Стреляй же, господине, Консака, – / За землю Русскую, / За Игоревы раны!* (В. Соснора. «По мотивам «Слова о полку Игореве»); *Ай он скинул-то свои да ясны очушки / как над верхом тым стоит ведь поляничца / бьет рогатиной звериной по белой груди.* (Т. Кибиров. «История села Перкурова») [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Г. Х.). В первом примере использована действительно бытовавшая в языке архаическая форма звательного падежа существительного *господин*. Второй контекст содержит псевдоархаическую форму указательного местоимения *тъ* (*тъть*), при этом вместо подлинно существовавшей формы единственного числа творительного падежа *тѣмь* (в которой затем произошли некоторые фонетические изменения: [м] > [м]; [ѣ] > [е]) употреблена деформированная форма *тым*.

Разнообразие типов функционирования грамматических архаизмов требует осуществления их анализа с учетом ряда аспектов (или направлений) исследования поэтического текста.

1. Наиболее часто использование архаических единиц связано с созданием рифмы как стихомаркирующего средства. Подтвердим сказанное примерами: *Как только созреет широкая нива / И красное солнце смолкает лениво / За темным холмом, / Седая старуха, великая мати, / Одна среди мира в натопленной хате / Сидит за столом.* (Ю. Кузнецов. «Семейная вечеря»); *«Зажигал его я, друже, / Но... сгорели все дрова, – / И во тьме, при ведьме-с туже, / Охладела голова...»* (Л. Трефолев. «Пред душевным камельком»); *Так, не нуждаясь ни в чьей рекламе, / Не дожидаясь премий, / Бьет в потолок вселенной крылами / Сверхмолодое время.* (П. Антокольский. «Июль»); *Лишь бы голову вскружить, / Лишь бы сердце обольстить / В избранном предмете!.. / Но потом-то с*

нею жить, / А не песни пети! (Ю. Ким. «Чижик») [НКРЯ]. В первом фрагменте текста использована устаревшая форма именительного падежа единственного числа существительного *мать*; во втором – форма звательного падежа единственного числа существительного *друг*. В третьем отрывке архаическая единица представлена формой творительного падежа множественного числа субстантива *крыло*. Что касается последнего примера, то здесь создание конечного созвучия обеспечивается в том числе за счет использования устаревшей формы инфинитива *пети*.

Представлены в поэзии и случаи деграмматизации архаизмов, когда происходит нарушение согласования языковых единиц по отношению и к исходной, и современной норме языка. Например, в следующем фрагменте текста вместо именительного использована форма звательного падежа существительного *старик*: *Что ж, могу...» / И начал старче / Мира зло перечислять.. / Что ни сказ, то лучше, ярче ...* (К. Случевский. «Витязь») [Там же]. Такое явление нельзя назвать массовым, однако в определенном смысле можно согласиться с мнением Л. В. Зубовой, которая, имея в виду язык современной поэзии, полагает: «...если в прошлом звательная форма вытеснялась именительным падежом, то теперь сдвиг идет в противоположном направлении: именительный падеж заменяется звательной формой» [Зубова, с. 225].

2. Грамматические архаизмы применяются также с целью воплощения ритмической организации стиха, рассматриваемой в качестве стихобразующего средства. Например: *Куда меня влечет звук мирных струны? / Се кров семейственный героя знаменита, / почившего от бурь на лоне тишины.* (Т. Кибиров. «История села Перкурова»); *Восьмое марта близко-близко! / А денежек-то нет как нет. / Вместо букетов и конфет / дарю тебе сию записку.* (Т. Кибиров. «С наступающим») [Там же]. В первом из приведенных отрывков устаревший элемент *мирных* (прилагательное в форме ж. р. ед. ч. р. п.) используется при реализации метрической схемы шестистопного ямба. Во втором фрагменте текста отмечена псевдоархаическая форма указательного местоимения *сей*. Однако вместо действительно существовавшей формы ед. ч. В. п. *сю* употреблена искаженная форма *сию*, которая обеспечивает инерцию четырехстопного ямба.

3. В ряде случаев устаревшие грамматические формы привлекаются для отражения категории возвышенного. С точки зрения Ю. Б. Борева, возвышенное отражает бесконечность и вечность мира, а также мощные внут-

ренние силы человека [Борев, с. 140]. Возвышенное обнаруживает двойственную природу человека: оно подавляет человека как физическое существо, но одновременно возвышает его как существо духовное, пробуждает в нем сознание нравственного превосходства даже над физически несоизмеримой и подавляющей его природой [Авдеев, с. 113]. Приведем фрагменты текстов, отражающих данный тип авторской эмоциональности: *Я вижу – в просиничном платке, / На легкокрылых облаках, / Идет возлюбленная Мати / С Пречистым Сыном на руках* (С. Есенин. «Не ветры осыпают пуши...»); *...поэзия – земная / Сестра небесных молитвы, голос / Создателя, из глубины созданья / К нам исходящий чистым отголоском / В гармонии восторженного слова!* (В. Жуковский. «Странствующий жид») [НКРЯ]. Как видим, грамматические архаизмы в данных текстовых примерах (существительное в именительном падеже единственного числа *мати*, форма женского рода единственного числа родительного падежа прилагательного *небесных*) употреблены с целью описания возвышенных явлений в религиозной сфере.

4. Реже архаические единицы употребляются при отражении комических явлений. Согласно одному из наиболее распространенных подходов (работы Ю. Б. Борева, А. П. Московского, Е. Г. Яковлева и др.), комическое выражает общественно значимое противоречие, несоответствие явления или одной из его сторон высоким эстетическим идеалам. Обратимся к отрывку из стихотворного произведения: *Люблю свиной, сестрица! / Ах, кабы не оне, / В монахи бы пострица / Давно пришлось бы мне* (Ю. Ким. «Монолог Скотинина») [Там же]. В приведенном фрагменте текста устаревшая форма женского рода двойственного числа именительного падежа указательного местоимения *оне* (*онѣ*) вместе с другими языковыми средствами участвует в сатирическом саморазоблачении персонажа.

5. В некоторых стихотворных текстах архаизмы функционируют в качестве одного из языковых элементов, формирующих жанровое своеобразие произведения. Так, устаревшая форма творительного падежа *страстьми* в приводимом далее примере используется для отражения языковых особенностей псалма как разновидности религиозного текста: *Созижди, Отче, чудеса / в душе моей, с т р а с т ь м и издранной, / как злым бореем паруса, / безвдохновенной, бездыханной.* (Т. Кибиров. «Переложение псалма») [Там же].

6. Есть основания полагать, что своеобразное употребление грамматических архаизмов связано с характеристикой индивидуального стиля автора. Так, по мнению Л. В. Зубовой, глагол *быть* в

форме 1-го лица единственного числа настоящего времени (*есмь*) в современной поэзии нередко употребляется в экзистенциальном значении и как следствие этого проявляет тенденцию к субстантивному выражению. Подобное использование устаревшей формы *есмь* можно считать одной из черт индивидуальной поэтической системы Г. Айги, например: *...о так сжигают есмь ...; ...вхожденье – вмиг – потеряно в ту – чем-то-есмью-пустоту!..* [Зубова, с. 201].

7. Выявлены также случаи, когда грамматические архаизмы употребляются с целью стилизации, например: *Боярин, гораздо осердась, / Велел мя в Волгу кинуть.* (М. Волошин. «Протопоп Аввакум») [НКРЯ]. Для передачи особенностей речи протопопа автор стихотворения использует ряд архаических элементов. В данном фрагменте текста обращает на себя внимание устаревшая грамматическая форма винительного падежа единственного числа личного местоимения *мя*. В приводимом далее примере в стилизованной речи супруги протопопа употреблены другие архаические единицы – личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа (первое в именительном падеже, второе – в дательном): *И сказала жена, и супругу свою / Протопоп не узнал на мгновение: / «Аз ти вместе с детьми ныне волю даю / И на подвиг благословение!»* (А. Несмелов. «Протопопица») [Там же].

8. Ввиду того, что любой текст в той или иной степени испытывает определенное воздействие предшествующих текстов, функционирование устаревших грамматических форм может быть рассмотрено с позиций теории интертекстуальности. Архаические формы, обнаруживающие точки пересечения «авторских голосов», отмечены нами в следующих контекстах: *И поэт, / Нимало не сумняшеся, / Поправляет талисман – кольцо.* (Б. Корнилов. «Пушкин в Кишиневе»); *Мне чужды с ранних дней – блистающие весны / И речи о «любви», заветный хлам витий; / Люблю я кактусы, пасть орхидей да сосны, / А из людей лишь тех, кто презрел «не убий».* (В. Брюсов. «Отвержение») [Там же]. Устаревшая форма 3-го лица ед. ч. имперфекта, представленная в первом примере, является аллюзивной отсылкой к церковнославянской идиоме *ничтоже сумняшеся* – «нисколько не сомневаясь, решительно», во втором фрагменте стихотворного текста употреблена форма повелительного наклонения, восходящая к одной из христианских заповедей (*не убий*). Как справедливо пишет Л. В. Зубова, в подобных случаях довольно часто можно отметить и отсылку к прецедентному тексту, и указание на расхожую банальность, фразу, позу, причем оба уровня ин-

терпретации текста не противопоставлены, а совмещены [Зубова, с. 199].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Креативные возможности устаревших грамматических форм, используемых в стихотворных произведениях, достаточно широки. Для комплексного описания креативного потенциала грамматических архаизмов необходимо исследовать их с учетом ряда аспектов (или направлений) анализа поэтического произведения. Результаты такого комплексного анализа свидетельствуют о том, что устаревшие формы слов, реализующие творческие интенции автора, используются при создании концевых созвучий, реализации метрической схемы стиха (в обоих случаях – в качестве средств версификации), отражении эстетических категорий возвышенного и комического, формировании жанрового своеобразия произведения, воплощении особенностей индивидуального стиля автора, стилизации речи, создании интегрированных отсылок к другим текстам.

Список литературы

- Авдеев В. И. Категории эстетики / В. И. Авдеев, А. А. Радугин // Эстетика: учеб. пособие для вузов / под ред. А. А. Радугина. М.: Центр, 1998. С. 109–122.
- Богатырева О. Л. Креативный потенциал категории рода в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2008. 23 с.
- Бондарко А. В. О формальности языковых значений // Язык: теория, история, типология / под ред. Н. С. Бабенко. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 16–21.
- Борев Ю. Б. Основные эстетические категории. М.: Высш. шк., 1960. 446 с.
- Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 432 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 17.02.20).
- Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики (морфологические ресурсы языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук.: Москва, 2005. 40 с.
- Хайрутдинова Г. А. О креативном потенциале категории числа существительных (на материале анализа нестандартных грамматических форм). // Филология и культура. Philology and Culture. 2019. № 3 (57). С. 92–97.
- Хайрутдинова Г. А. Функционирование нестандартных грамматических единиц (на материале категории рода существительных) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.): тр. и матер.: в 2 т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. Т. 1. С. 244–249.

References

- Avdeiev, V. I. (1998). *Kategorii estetiki* [Categories of Aesthetics]. V. I. Avdeiev. A. A. Radugin. Estetika: ucheb. posobiie dlia vuzov. Pod red. A. A. Radugina. Moscow, Tsentr. Pp. 109–122. (In Russian)
- Bogatyрева, O. L. (2008). *Kreativnyi potentsial kategorii roda v sovremennom russkom iazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Creative Potential of the Gender Category in Modern Russian: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 23 p. (In Russian)
- Bondarko, A. V. (2000). *O formalnosti iazykovykh znachenii* [On the Formality of Language Meanings]. Iazyk: teoriia. istoriia. Tipologiia. Pod red. N. S. Babenko. Pp. 16–21. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)
- Borev, Yu. B. (1960). *Osnovnyie esteticheskie kategorii* [Main Aesthetic Categories]. Yu. B. Borev. 446 p. Moscow, Vyssh. shk. (In Russian)
- Hayrutdinova, G. A. (2019). *O kreativnom potentsiale kategorii chisla sushchestvitelnykh (na materiale analiza nestandardnykh grammaticheskikh form)* [On the Nominal Category of Number Creative Potential (Based on the Analysis of Non-Standard Grammat- ical Forms)]. Filologiya i kultura. Philology and Culture. No. 3 (57), pp. 92–97. (In Russian)
- Hayrutdinova, G. A. (2019). *Funktsionirovaniie nestandardnykh grammaticheskikh edinit (na materiale kategorii roda sushchestvitelnykh)* [Functions of Non-Standard Grammatical Units (based on the material of the category of gender of nouns)]. I. A. Boduen de Kurtene i mirovaia lingvistika: mezhdunar. konf.: VII Boduenovskie chteniia (Kazan. feder. un-t. 28-31 okt. 2019 g.): tr. i mater.: v 2 t. Kazan, izd-vo Kazan. un-ta. T. 1. Pp. 244–249. (In Russian)
- Natsionalnyi korpus russkogo iazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed: 17.02.20). (In Russian)
- Remchukova, E. N. (2005). *Kreativnyi potentsial russkoi grammatiki (morfologicheskiye resursy iazyka): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* [Creative Potential of Russian Grammar (Morphological Resources of the Language): Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 40 p. (In Russian)
- Zubova, L. V. (2000). *Sovremennaia russkaia poeziia v kontekste istorii iazyka* [Modern Russian Poetry in the Context of Language History]. 432 p. Moscow, Novoie literaturnoie obozreniie. (In Russian)

The article was submitted on 03.03.2020
Поступила в редакцию 03.03.2020

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Kgulshat@yandex.ru

Hayrutdinova Gulshat Ahmathanovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Kgulshat@yandex.ru